

— Папа, сколько у нас посажено белой редьки? — Хотя их участок в один му был засажен ранним рисом, Ши Чанцай, будучи трудолюбивым, посадил вокруг дома множество овощей. Даже на склоне горы он вместе с Дун Сюйюань усердно вскопал землю и посадил немало овощей.

Такое поведение не было официально разрешено, но и не запрещено, поэтому в деревне все поступали подобным образом.

Слова Ши Вэя нельзя было назвать полной выдумкой, ведь у него действительно был способ заработать деньги.

В прошлой жизни Ши Вэй изучал экономику. Хотя он не закончил учебу, сломав ногу, у него остались знания. После того как его отец впал в кому, Дун Сюйюань и Ши Фан горько плакали, а Ши Вэй, очнувшись от своего беспамьятства, постепенно начал зарабатывать деньги.

После того как Ши Фан и Дун Сюйюань одна за другой ушли из жизни, Ши Вэй посвятил все свои силы и энергию зарабатыванию денег.

Он обладал знаниями и упорством, и, преодолев трудности начального этапа, его жизнь наладилась.

Сейчас тело Ши Вэя было не в лучшем состоянии, но его ум находился на пике своих возможностей. Обладая опытом и знаниями из прошлой жизни, он лишь слегка задумался и нашёл способ заработать.

Девяносто процентов жизненных неурядиц происходят из-за отсутствия денег.

Если бы у него были деньги, Ши Вэя не оклеветали бы и не сломали бы ему ногу. Если бы у него были деньги, Ши Чанцай не пришлось бы день и ночь работать на стройке, чтобы собрать деньги на операцию для Ши Вэя. Если бы у него были деньги, Ши Фан не арендовала бы самую развалившуюся комнату ради экономии нескольких юаней и не попала бы в аварию, выйдя рано утром, чтобы сэкономить ещё немного. Если бы у него были деньги, всего этого бы не случилось, и Дун Сюйюань не умерла бы от истощения, работая на трёх работах и ухаживая за Ши Чанцаем в больнице.

Деньги действительно не всемогущи, но Ши Вэй, испытавший нужду, знал, насколько спокойнее жить, когда они есть.

— Не шути, твоя нога ещё долго будет заживать, как ты собираешься продавать редьку! — Ши Чанцай, решив, что Ши Вэй собирается продавать редьку, строго прервал его «фантазии».

— Я не собираюсь продавать редьку, — ответил Ши Вэй. — Фанфан, сходи позже, выкопай несколько редек и купи бутылку белого вина.

Затем он сказал Дун Сюйюань и Ши Чанцаю:

— Когда вы вернётесь вечером, всё узнаете. Потом решите, подходит ли это. Не волнуйтесь, я не трону свою ногу.

Дун Сюйюань и Ши Чанцай с недоверием посмотрели на него. Однако Ши Вэй привык принимать решения в семье. Дун Сюйюань и Ши Чанцай были простыми, немного наивными крестьянами, которые слушались более образованного и знающего сына.

На их участке рос ранний рис, и сейчас был сезон сбора урожая. Дун Сюйюань и Ши Чанцай должны были за день собрать урожай, а затем обмолотить его, чтобы отделить зёрна.

В их деревне была только одна молотилка, и каждая семья использовала её по очереди. Если они не воспользуются ею сегодня, то придётся ждать ещё три дня.

Семья Ши не была богатой, рабочих рук было мало, а Ши Вэй, будучи учеником, много тратил и мало помогал по хозяйству, поэтому жили они в нужде.

Особенно беспокоило Ши Чанцай и его жену то, что скоро Ши Вэй получит уведомление о зачислении в университет. Сын уезжает учиться в большой город, в престижный университет, и они должны дать ему с собой как можно больше денег!

Но откуда взять деньги? Даже мыши не заходили в их дом, настолько он был пуст!

Когда они поженились, у них не было ничего. Лучшие времена наступили в годы, когда все питались из общего котла, но, увы, этот период длился недолго. Все ели от души, но никто не работал, поэтому вскоре столовую пришлось закрыть.

Позже ввели систему семейного подряда, и их жизнь немного улучшилась, но ненадолго.

Ши Фан была болезненной, и каждый месяц на её лечение уходило немало денег. Даже если Ши Чанцай ежедневно ходил на чёрный рынок, заработанных денег хватало только на пропитание семьи.

Скоро Ши Вэй уедет учиться в большой город, где всё требует денег, лекарства для Ши Фан тоже нельзя прекращать, да и Ши Вэй уже в том возрасте, когда пора жениться. Если бы не учёба, он уже мог бы быть отцом.

Жизнь во всех аспектах требовала денег, а у семьи Ши их не было. Мало того, они ещё и были должны другим.

Кризис бедности окутал эту семью, заставив Ши Чанцай и Дун Сюйюань работать усерднее, чтобы заработать на жизнь.

Сейчас все собирали урожай, и Ши Чанцай с женой решили воспользоваться моментом, чтобы продать побольше.

Теперь уже не было чёрного рынка, и они могли открыто продавать свои товары. Однако конкуренция тоже возросла.

Но сельскохозяйственные работы были хорошей возможностью, так как многие были заняты тяжелым трудом, и это было подходящее время для продажи.

Из-за этого на их столе больше не появлялись овощи, кроме дикорастущих. Капуста, зелень, редька — всё это они продавали, а не ели.

Ши Вэй был упрям и, пользуясь необразованностью родителей, говорил убедительно, поэтому они согласились дать ему денег на пробу.

Крепкое белое вино на юге продавалось редко, но в соседней деревне оно было. Ши Фан, хоть и была маленькой, работала проворно.

Послушав Ши Вэя, она выкопала две редьки, нарезала их, посолила, а затем побежала купить

вино, соль и сахар.

Их посёлок находился у моря, и соль была дешёвой — две копейки за банку. Но сахар стоил дорого, и у них не было талонов на него, поэтому пришлось купить его за 1,2 юаня за цзинь. Получилось совсем немного.

— Братик, зачем тебе всё это? — с любопытством спросила Ши Фан.

Ши Вэй опирался на костыли, которые Ши Чанцай сделал давно, но которые использовались впервые. Хотя Ши Фан поддерживала его, он шёл неуверенно, шатаясь и спотыкаясь.

Ши Вэй уже несколько десятилетий не чувствовал своих ног, и даже если они болели, он не испытывал дискомфорта. Напротив, его сердце наполняла радость и удовлетворение.

Под возгласы Ши Фан:

— Осторожно! Медленнее!

Он добрался до кухни, сел на табурет и начал руководить приготовлением белого уксуса.

Из белого вина можно сделать уксусную эссенцию, а разбавив её водой, получить белый уксус.

В их посёлке белый уксус не продавался, и Ши Вэй не знал, где его купить. К счастью, он знал, как быстро сделать его из крепкого вина.

Ши Фан, хоть и часто болела, была очень живой девочкой, а точнее, болтливой.

Из-за частых болезней она испытывала большой стресс и научилась говорить, чтобы справляться с ним.

Ши Чанцай и его жена не были разговорчивыми, но их дети умели говорить.

Ши Вэй и Ши Фан провели на кухне весь день, и Ши Фан болтала без умолку.

— Братик, почему ты сегодня такой тихий? — Закончив с поручениями Ши Вэя, она заметила его молчание.

— Потому что твой голос приятный, и я хочу тебя слушать, — ответил Ши Вэй. Много лет назад он был разговорчивым, но одиночество и инвалидность сделали его молчаливым.

Он хотел присоединиться к разговору, но не мог привыкнуть и не хотел прерывать Ши Фан.

Её болтовня, свойственная её возрасту, давала Ши Вэю чувство принадлежности и реальности.

Он внимательно смотрел на девочку, чьи черты и образ уже стёрлись в его памяти, наблюдая, как она, словно воробышек, крутится в душной и тесной кухне.

— Братик, братик, я слышала, что в следующем году голос изменится, правда? — Ши Фан быстро переключала внимание, задавая странные вопросы.

Ши Фан была несчастливым ребёнком, с детства страдающая от болезней, но одновременно она была и счастливой девочкой.

У неё был самый умный брат в посёлке, который много читал и много знал. Поэтому Ши Фан

всегда гордо поднимала голову и говорила такие вещи, которые казались загадочными, но производили впечатление на других, заставляя их смотреть на неё с восхищением.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16388/1483741>